

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В НГЕ-ТИНЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ИНДОКИТАЕ (1930–1931 ГГ.)

© 2024

Лёзин А.И.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье анализируется опыт Французской колониальной империи 1930-х гг. по обеспечению внутренней безопасности в Индокитайском регионе. Рассматриваются социальные, экономические и климатические причины политических волнений (1930–1931 гг.) в северной части Аннама, а именно в двух провинциях Нгеан и Хатинь (Нге-Тинь). Дается характеристика трёх идеологических направлений, характерных для политических партий Индокитая. Показано развитие крестьянского движения, создание альтернативных администраций в деревнях взамен колониальных. Новым учреждением для ряда деревень должны были стать советы под руководством Коммунистической партии Индокитая. Отражён взгляд колониальной администрации Индокитая на социально-экономические проблемы. Представлены корректировки во французской колониальной армии в виде отправки дополнительного контингента, как в случае с прибытием 4-го батальона Иностранного легиона из Алжира в Индокитай. Основное внимание уделяется ключевому источнику для изучения заявленной проблемы: «Вклад в историю политических движений во Французском Индокитае». Он свидетельствует о победном переломе для французской администрации в подавлении вооружённых восстаний на территории Индокитая. Документ является стенограммой и представляет собой показания вьетнамцев, которые состояли в Коммунистической партии Индокитая. Установлено, что, несмотря на сложности для Франции в области поддержания внутренней безопасности в индокитайском регионе к 1931 г., порядок в колонии на данном этапе был в основном восстановлен.

Ключевые слова: Нге-Тинь; Коммунистическая партия Индокитая; Аннам; Индокитай; Французская колониальная империя; Кохинхина; Пьер Паскье; Вьетнам; Иностраннный легион.

THE COMMUNIST MOVEMENT IN NGHE-TINH AND POLITICAL PARTIES IN THE FRENCH INDOCHINA (1930–1931)

© 2024

Lyozin A.I.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The article analyzes the experience of the French Colonial Empire of the 1930s in ensuring internal security in the Indochina region. The social, economic and climatic causes of political unrest (1930–1931) in the northern part of Annam, namely in the two provinces of Nghe An and Ha Tinh (Nghe-Tinh), are examined. The characteristics of the three ideological directions on which the political parties of Indochina are based are given. The development of the peasant movement and the creation of alternative administrations in villages to replace colonial ones are demonstrated. The new institution for a number of villages will be the Soviets, under the leadership of the Indochina Communist Party. The view is reflected of the colonial administration of Indochina on socio-economic problems. The adjustments in the French colonial army are presented in the form of sending additional contingents, as an example, the arrival of the 4th battalion of the Foreign Legion from Algeria to Indochina. The attention is paid to the key source under the title: «Contribution to the history of political movements in French Indochina». It testifies to a victorious turning point for the French administration in suppressing armed uprisings in Indochina. The document is a transcript and represents the testimony of Vietnamese who were members of the Indochina Communist Party. The despite the difficulties for France in maintaining internal security in the Indochina region by 1931, order in the colony was almost restored.

Keywords: Nghe-Tinh; Indochinese Communist Party; Annam; Indochina; French colonial Empire; Cochinchina; Pierre Pasquier; Vietnam; Foreign Legion.

К концу 1920-х гг., по мнению М. Thomas, в метрополии не совсем ясно представляли угрозу, исходящую от антиколониальных движений в Индокитае. Для части французского общества 1930 г. стали открытием проблемы в индокитайском регионе, наглядно проявившиеся в виде восстания в Йенбае и образования советов в Нге-Тинь [1, р. 953]. Следует отметить, что события были организованы противоположными по политическому спектру сторонами, в идеологической основе которых была главная цель – независимость Вьетнама. С.Е. Goscha констатирует, что в 1930–1931 гг. забастовки рабочих, демонстрации

крестьян и бойкоты были обычным явлением в индокитайском регионе [2, р. 91].

В 1930 г. при поддержке Коммунистической партии Индокитая (КПИК) в двух аннамских провинциях, Нгеан и Хатинь, стали создаваться альтернативные органы местного самоуправления по принципу советов. В историографии для обозначения региона, в котором разворачивался кризис местных властей, принято использовать условное название Нге-Тинь, образованное от вышеупомянутых провинций (Nghe An; Ha Tinh) [2, р. 91; 3, с. 115; 4, с. 36]. Хронологические рамки коммунистического движения в Нге-

Тинь, по мнению К. Hack и Т. Rettig, приходится на период с мая 1930 г. по август 1931 г. [5, р. 14]. М. Thomas указывает более раннюю дату. В одном из исследований он утверждает, что первые моменты кризиса в области поддержания порядка на территории Аннама начнутся 25 апреля 1930 г. Саботаж на местной железной дороге, антифранцузские митинги, забастовка на спичечной фабрике – для колониального порядка это был серьезный вызов. Завершится этот этап 5 мая 1930 г. полицейской операцией, в ходе которой силовой контроль в регионе будет восстановлен. Но к концу августа 1930 г. ситуация в Аннаме вновь начинает выходить из-под контроля. Восставшие захватывают объекты гражданской инфраструктуры и правительственных учреждений. Для их подавления 25 сентября Иностранному легиону был отдан приказ войти на территорию Аннама [6, р. 156–157]. Кроме того, в 1930 г. беспорядки и восстания происходили не только на территории Аннама, но и в Кохинхине. Недовольство, начало которому было положено экономическими требованиями в виде отсрочки налогообложения на два месяца, превратилось в политические лозунги в защиту коммунистов. Тем не менее в июне 1931 г. колониальный порядок будет восстановлен в Кохинхине [7, р. 157].

К сентябрю 1930 г. ситуация в Нгеан и Хатинь была примерно такой, как обрисовывает исследователь N.V. Long: «Демонстрации и нападения на правительственные учреждения привели к полному распаду правительственных учреждений во многих районах и деревнях». Образование советов, заключает автор, не было стратегически продуманным планом компартии Индокитая. Процесс представлял собой незапланированный результат крестьянского восстания, итогом которого стала дезинтеграция государственного аппарата Французского Индокитая [8, р. 20, 24].

Первый совет, как утверждает W. Duiker, был создан 12 сентября 1930 г. в деревне Волиет, округ Тхань Чуонг. Советы представляли собой простую организацию в виде крестьянского объединения, в идейном плане опиравшегося на коммунистические лозунги. В деревнях советы были автономны, поскольку выстроенной вертикали власти у советского движения на тот момент не существовало [9, р. 192]. О количестве присоединившихся деревень, пусть и косвенно, можно узнать благодаря агитационной прокламации. Во Франции местная коммунистическая партия (французская секция коммунистического Интернационала, аббревиатура PC-SFIC) распространяла листовки под заголовком «Война и террор в колониях». В ней коммунисты призвали поддержать пролетариат Китая и Индокитая. Описываются катаклизмы в разных частях Французской колониальной империи – от нарушения прав человека до продовольственных, экономических и социальных неурядиц. Однако важным упоминанием является информация о провозглашении советов в 17 деревнях Индокитая [10].

Как полагает M. Bradley, одной из причин, повлиявших на политические волнения в северной части протектората Аннам, стала Великая депрессия (1929–1932 гг.). Крестьяне взбунтовались после резкого падения цен на рис, вызванного финансовым кризисом, который ударил по проблемной сельскохозяйственной экономике Индокитая [11, р. 27]. Исследователь J.A. Vone отмечает, что глобальная депрессия, дей-

ствительно, сказалась на торговле Индокитая в 1930–1934 гг., вследствие чего товарооборот колонии резко сокращался [12, р. 157]. Вместе с экономическими причинами наличествует и иная, климатическая. Исследователь M. Thomas уверяет, что длительная засуха, приведшая к неурожаю (особенно в Нге-Тинь), отразилась на социально-политической ситуации в 1930–1931 гг. Многие вьетнамцы недоедали, в некоторых регионах ситуация подходила к голоду [13, р. 622–623].

Генерал-губернатор Индокитая Пьер Паскье признал существующие проблемы в регионе, пытаясь при этом снять с себя долю ответственности. В одном из своих выступлений на открытии заседания Правительственного совета от 8 декабря 1931 г. он заявил: «Разрыв между европейцами и местным населением увеличился, поскольку необходимо было противостоять растущим трудностям. Я пытался энергично исправить эту ситуацию мерами, о которых вы знаете и которые встретили поддержку министра колоний» [14, р. 8]. Оглашает генерал-губернатор и то, что часть чиновников и вовсе плохо владеет языками коренных народов, призывая исправить сложившуюся ситуацию [14, р. 10].

Как считает N.V. Long, до сентября 1930 г. Французская колониальная империя занимала оборонительную позицию, реагируя на произошедшие восстания, не имея возможности их вовремя предотвратить. Обеспокоенность Парижа возрастала – началась работа над программой умиротворения, объединившей военные и политические инструменты. Военный аспект включал появление новых военных постов, увеличение численности колониальных войск, большую координацию при патрулировании сельской местности, оперативное реагирование при помощи другим службам. Политический аспект предполагал запуск альтернативного антикоммунистического движения, публикации книг и листовок с осуждением идеологии марксизма, практику коллективной ответственности жителей деревень [8, р. 25].

Для более полного осмысления политических процессов во французском Индокитае в 1930-е гг. существенным подспорьем являются «бумаги Пентагона». Это источник – пример трансфера практик и идей колониального порядка. Сборник документов состоит из сведений о военно-политических действиях США во Вьетнаме. Несмотря на это, французскому колониальному опыту в Индокитае 1920–1930-х гг. в источнике уделяется достаточное количество машинописных страниц. В нём утверждается, что время создания разных политических партий Индокитая приходится на 1920–1930-е гг. [15, р. 10]. Определяется, что во Вьетнаме сформировались три основных типа политических движений: реформистское, теократическое, революционное.

Первое направление (реформистское) представлено узкой группой людей, имеющих образование, в основном это представители местной элиты, региональные чиновники. Их главная идея заключалась в реорганизации взаимоотношений Франции и Индокитая в сторону большей самостоятельности. Рвать связи с метрополией не планировалось, как и менять социальную структуру местного общества. Прежде всего, это Партия конституционалистов (1923 г.), Народно-прогрессивная партия Вьетнама (1923 г.), Де-

мократическая партия (1937 г.), Социалистическая партия (1936 г.).

Второе направление (теократическое) получило развитие лишь в Кохинхине, в южной части Вьетнама. Выступало против французской политической и культурной гегемонии. Примечателен тот факт, что религиозный критерий демонстрирует обособленность южного региона от других вьетнамских регионов (Аннам и Тонкин). Наиболее значимые примеры: каодаизм (1920 г.); хоахаоизм (1939 г.).

Третье направление (революционное) базировалось на двух политических лагерях – коммунистическом и национальном. Основополагающими идеями являлись полная независимость Вьетнама и радикальная реорганизация его политического устройства. Примеры: Национальная партия Вьетнама (1927 г.), Вьетнамская революционная партия (1927 г., ликвидирована в 1930 г.), Новая вьетнамская революционная партия (1928 г., ликвидирована в 1930 г.), Коммунистическая партия Индокитая (1930 г.), Троцкистское движение (1931 г.), Лига восстановления Вьетнама (1931 г.). В «бумагах Пентагона» подчеркнута признаётся важная роль коммунистов и националистов, выделяются две организации, которые смогли оказать влияние на регион, – это Коммунистическая партия Индокитая и Национальная партия Вьетнама. Обе партии принимали непосредственное участие в восстаниях 1930–1931 гг. [15, р. 1–2, 10].

Информация о политических партиях Вьетнама для составления такого обширного документального источника, как «бумаги Пентагона», была предоставлена Управлением разведывательных исследований, которое является подразделением Государственного департамента США в рамках документа «Политические взгляды вьетнамских националистов», отчёт № 3708 от 1 октября 1949 г. [15, р. 70].

Возвращаясь непосредственно к проблеме в Нге-Тинь, заметим, что Париж принял решение отправить в Индокитай дополнительный военный контингент. В отчётах правительства колонии от 1931 г. приводятся данные о новых подразделениях, призванных усилить военное присутствие Франции в регионе. 28 августа 1930 г. прибывает 4-й батальон Иностранного легиона, сформированного в Алжире. Позже, 3 января 1931 г., в Аннаме появляется батальон колониальной пехоты, который по плану французов должен был начать дислоцироваться только в сентябре 1931 г. [16, р. 486; 17, р. 294]. К моменту 1932 г. территория Индокитая в военном плане состояла из трёх групп подразделений и ещё одного автономного контингента, образованного в Аннаме в августе 1931 г. [18, р. 64].

Кризис региональных властей в провинциях протектората Аннам сказался на финансовом положении. Например, в отчётах колониального правительства Индокитая от 1932 г. утверждается, что политические события, произошедшие в Аннаме в 1930–1931 гг., привели к таким расходам, что и без того обедневший протекторат оказался не в состоянии нести финансовое бремя. Военные действия, новая административная организация проблемных территорий – всё это обрушилось на общий бюджет, который должен был покрыть большую часть расходов [18, р. 38].

Одним из ключевых источников, свидетельствующих о победе французских властей над повстанцами, является пятитомный комплекс документов под

названием: «Вклад в историю политических движений во Французском Индокитае». Каждый том имеет собственное наименование (например, последний: «Красный террор в Аннаме, 1930–1931 гг.») и представляет собой стенограмму показаний вьетнамцев, состоявших или сотрудничавших с компартией. Подготовлен документ Генеральным правительством Индокитая и управлением по политическим вопросам и общей безопасности [19, р. 1–2]. В документе присутствует введение, автор которого – руководитель по политическим вопросам Л. Марти. Текст датируется 15 сентября 1933 г., местом составления указан Ханой. Поскольку факты излагаются со стороны колониального правительства, конечно, нетрудно заметить ангажированный характер источника. Несмотря на это, в самом начале документа упоминаются жертвы со стороны крестьян, пострадавших от действий французской колониальной армии. Автор, как и следовало ожидать, обвиняет мятежников в попытке оправдать военные действия. Он утверждает, что власть старалась избежать столкновений, но не могла себе позволить сдать перед бунтовщиками. Все средства убеждения были исчерпаны, оружие применялось только в крайней необходимости – в целях самообороны. Подчёркивается, что жертвы столкновений, как и в других странах, это результат стечения обстоятельств, а не запланированных заранее мер. В целом, как и ожидалось, Л. Марти хвалит правительство Французского Индокитая за точную оценку политической ситуации и принятые вовремя меры, остановившие распространения восстания [19, р. 1–3].

Движение в Нге-Тинь во французском Индокитае потерпело поражение. Как пишет И.В. Усов, после восстаний и протестов (1930–1931 гг.) Вьетнам погрузился в массовые репрессии. Целью процессов была ликвидация Коммунистической партии Индокитая, как главного оппонента колониального правления. В Сайгоне (2–6 мая 1933 г.) состоялся суд над коммунистами, в ходе которого к смерти были приговорены 8 человек, к пожизненному сроку – 19 человек [20, с. 296–297]. Репрессии, развернувшиеся с весны 1931 г., на взгляд А.Д. Доммен, нанесли серьёзный удар по КПИК. Был практически полностью арестован центральный комитет, сеть региональных комитетов сломлена [21, р. 44]. Появление советов в Аннаме, как утверждает W. Duiker, представляет собой значительное событие в XX в. для истории Вьетнама. Прежде всего, это выход на политическую арену КПИК [9, р. 186]. Как пишет М. Thomas, «северный Аннам стал ареной первого коммунистического восстания во Вьетнаме, организованного молодой КПИК» [13, р. 623].

Для Французской колониальной империи 1930 и 1931 гг. стали трудными временами в Индокитае. В это время происходит восстание в Йенбае, потрясения в Кохинхине, появление муниципальных органов в виде советов на севере Аннама. Французский Индокитай был политически дестабилизирован. Тем не менее к середине 1931 г. порядок в регионе был практически восстановлен – в значительной степени с помощью колониальной армии. Стоит отметить, что восстание в Йенбае, организованное Национальной партией Вьетнама (НПВ), несмотря на свой первоначальный запал, быстро провалилось. Большая часть сторонников НПВ была арестована, что в ка-

кой-то степени привело её к второстепенной роли. На этом фоне коммунистическое движение в Нге-Тинь имело относительный успех. По времени оно продержалось дольше, а аресты участников не смогли полностью остановить деятельность КПИК в будущем.

Список литературы:

1. Thomas M. Albert Sarraut, French colonial development, and the communist threat, 1919–1930 // *The Journal of Modern History*. 2005. Vol. 77, № 4. P. 917–955. DOI: 10.1086/499830.
2. Goscha C.E. Thailand and the Southeast Asian networks of the Vietnamese revolution, 1885–1954. London; New York: Routledge, 2016. 418 p.
3. Новакова О.В. Об истории зарождения коммунистического движения во Вьетнаме // *Вьетнамские исследования: электронный научный журнал*. 2018. Т. 2, № 1. С. 105–122.
4. Усов И.В. Идеологическая дискуссия между КПИК и вьетнамскими троцкистами в начале 1930-х гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. 2012. № 3. С. 36–48.
5. Colonial Armies in Southeast Asia / ed. by K. Hack, T. Rettig. London; New York: Routledge, 2005. 327 p.
6. Thomas M. Violence and colonial order police, workers and protest in the European Colonial Empires, 1918–1940. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 527 p.
7. Pre-communist Indochina / ed. by B. Williams. London; New York: Routledge, 2014. 189 p.
8. Long N.V. The Indochinese communist party and peasant rebellion in Central Vietnam, 1930–1931 // *Bulletin of Concerned Asian Scholars*. 1978. Vol. 10, № 4. P. 15–35.
9. Duiker W.J. The Red Soviets of Nghe-Tinh: an early communist rebellion in Vietnam // *Journal of Southeast Asian Studies*. 1973. Vol. 4, № 2. P. 186–198.
10. Guerre et terreur aux colonies. Soutenons le prolétariat de Chine et d'Indochine. 1931 // *Archives nationales*. Cotes: F/7/13126, dossier n°9.
11. Bradley M. Vietnam at war. Oxford: Oxford University Press, 2009. 233 p.
12. Bone J.A. Rice, Rubber, and Development Policies: The «mise en valeur» of French Indochina on the Eve of the Second World War // *Proceedings of the Meeting of the*

French Colonial Historical Society. 1992. Vol. 16. P. 154–180.

13. Thomas M. Fighting «Communist Banditry» in French Vietnam: the rhetoric of repression after the Yen Bay Uprising, 1930–1932 // *French Historical Studies*. 2011. Vol. 34, № 4. P. 611–648.

14. Discours prononcé par Monsieur Pierre Pasquier, gouverneur général de l'Indochine, à l'ouverture de la session du conseil de gouvernement le 8 décembre 1931. Saigon: Imprimerie de la «Depeche» 25–27, line Calinat, 1931. 24 p.

15. The Character and Power of the Viet Minh. Part I. Vietnam and the U.S., 1940–1950 // *United States – Vietnam relations 1945–1967*. Pentagon Papers. National Archives and Records Administration. RG 330. 73 p.

16. Rapports au Grand Conseil des interets économiques et financiers et au conseil de gouvernement. Session ordinaire de 1931. Fonctionnement des divers Services Indochinois. Hanoi: Imprimerie d'extreme-orient, 1931. 803 p.

17. Histoire militaire de l'Indochine française des débuts à nos jours. T. 2. Hanoi-Haïphong: Imprimerie d'extreme-orient, 1930. 310 p.

18. Rapports au Grand Conseil des interets économiques et financiers et au conseil de gouvernement. Session ordinaire de 1932. Fonctionnement des divers Services Indochinois. Hanoi: Imprimerie d'extreme-orient, 1932. 381 p.

19. Contribution à l'histoire des mouvements politiques de l'Indochine française. La terreur rouge en Annam, 1930–1931. Gouvernement général de l'Indochine. Direction des affaires politiques et de la Sûreté générale, 1934. Vol. 5. 170 p.

20. Усов И.В. Визит Рабочей делегации по расследованию положения дел в колонии под руководством г. Пери в Индокитае в 1934 году и его влияние на последующее развитие вьетнамского национально-освободительного движения // *Вьетнамские исследования*. 2012. № 2. С. 296–308.

21. Dommen A.J. The Indochinese experience of the French and the Americans: nationalism and communism in Cambodia, Laos, and Vietnam. Bloomington: Indiana University Press, 2001. 1173 p.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00011, <http://rscf.ru/project/22-18-00011>.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Лёзин Александр Иванович, магистрант кафедры всеобщей истории, права и методики обучения; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: lezin1995@gmail.com.	Lyozin Alexander Ivanovich, master student of World History, Law and Methods of Teaching Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: lezin1995@gmail.com.

Для цитирования:

Лёзин А.И. Коммунистическое движение в Нге-Тинь и политические партии во Французском Индокитае (1930–1931 гг.) // *Самарский научный вестник*. 2024. Т. 13, № 1. С. 96–99. DOI: 10.55355/snv2024131204.